

Вступление

Зажечь свою звезду — это не залезть на небо по лестнице, держа в руках горящую спичку. Потому что звезда на самом деле гораздо ближе. Она *внутри каждого из нас*. Только нужно сделать все возможное, чтобы она зажглась в душе и осветила твою дальнейшую жизнь счастливым светом. Главное, не бояться что-то изменить и просто шагнуть вперед.

«А как зажечь звезду?» — спросите вы. Это нелегко. Но что, если кому-то сможет помочь мой еще не такой большой жизненный опыт? Вот я и написала книгу, которую вы держите в руках, — захотелось поделиться. Ведь делиться и дарить подарки — гораздо приятнее, чем их получать.

Не исключено, что кто-то прочитает о моих ошибках и скажет: «Ну надо же! И со мной такое случалось». Или прочитает о моей победе и снова скажет: «Ну надо же! Наверное, я тоже так смог бы!» А вдруг с этого и начнутся ваши первые шаги к мечте?

В своей книге я много говорю об аэропортах и самолетах. Я все время куда-то лечу. Думаю, что вся наша жизнь —

путешествие. Или дорога. Или путь. От одной ситуации к другой. От одной встречи к другой.

На этом пути будет много разного, и ваша задача — учиться всему: любить, прощать, принимать, думать, рассуждать и делать выводы. Собирайте все в свои копилочки. Любой опыт когда-нибудь пригодится и поможет вам.

Ошибки будут — немало их совершила и я. Но если о них думать постоянно, то тормозится процесс познания жизни.

И трудностей будет предостаточно, когда лень, тяжело и страшно. Знаете, я где-то читала, что птицы разгоняются быстрее и поднимаются выше, когда летят против ветра, ведь именно встречный ветер дает опору крыльям!

Не бойтесь! Летите вперед!

Часть 1.

Воспоминания
о детстве

Сборы

Февраль 2022-го,
мне 19 лет

Я проснулась от каких-то звуков. Спросонья не сразу разобрала, что случилось. А это Берта, моя собака, как всегда, лежавшая у меня в ногах поверх одеяла, издавала что-то слабо похожее на лай, вдобавок дергая лапками. «Наверное, кого-то догоняет во сне», — подумала я.

За окном было темно. Значит, еще рано. Можно немного поспать... Но мысли, словно муравьишки, уже лезли в голову. Что за день сегодня? Ах да... время собирать вещи. Наконец-то закончился локдаун, коронавирус почти побежден, и вся команда Now United летит на очередные сборы для подготовки к мировому туру. Завтра я отправлюсь в Калифорнию. «Не забыть пополнить аптечку, — думала я. — И мазь для плеча: оно все еще побаливает. Электронную книгу: она, как всегда, под подушкой. Не забыть... Не забыть...»

Я повернулась на бок (собака недовольно заворчала), закутилась в тепленькое одеяло, как в детстве, и попыталась снова уснуть. Еще часик вполне можно себе позволить. Все потом. Спать... Спать.

В девять утра я проснулась и подошла к окну. Интересно, что нам приготовила погода на сегодняшний день. А приготовила она нам мороз — заиндевели окна, появился узор на стеклах. Но все равно видно вдалеке величественное и строгое здание Московского университета.

Хорошо, что наша квартира очень теплая и я могу утром ходить в пижаме и босая. Я прошлепала на кухню, где мама, как всегда, что-то колдовала.

— Доброе утро!

— Доброе-доброе-доброе, — пропела мама и внимательно посмотрела на меня. Она всегда с первого взгляда видит, хорошо ли я спала, здорова ли и какое у меня настроение. — Будешь кофе? Уже готов.

Я сидела в кухонном кресле, отхлебывала кофе, опять смотрела в окно и приходила в себя после сна. А в голове крутился ворох мыслей. Новый день стартует, нагружая меня идеями, чувствами, планами...

В десять часов утра, пока я бегала в аптеку, сестра привезла к нам Маркела — это мой племянник. Даша разделась, обняла маму, а потом меня.

Сестра — просто замечательный человек! Моя поддержка, советник, критик и большая выдумщица. Все видеоклипы, которые мы снимали в Москве для Now United, были придуманы и срежиссированы ею, Даша всегда прини-

мала в этом активное участие в ущерб своему свободному времени. Она по профессии дизайнер и потому нередко мой стилист, всегда посоветует, что надеть на мероприятие. И практически никогда не ошибается! Меня удивляет ее умение комбинировать вещи, которые, казалось бы, несочетаемы. Что-то добавишь — брошь, платок, сумочку — и выглядишь потрясающе. Даша живет отдельно, с семьей: мужем и двумя сыновьями. Она часто устает, но всегда и везде успевает — я беру с нее пример.

Пока сестра на кухне разговаривала за чашечкой кофе с мамой, мой неугомонный племянник увидел открытый чемодан, залез в него, закрылся и притаился. В очередной раз захотел напугать меня.

Маркел тоже мне часто помогает. И если сестра — режиссер клипов, то племянник — отличный актер! Он может терпеливо репетировать свою роль по десять раз. И никогда не отказывается. Надо — значит надо. Взаимоподдержка — это нормально в нашей семье: и в трудных, и в счастливых ситуациях мы всегда вместе.

Однажды мы снимали клип... Раздобыли костюмы, парики, аксессуары. Все как для съемки настоящего кино.

А Маркелу в костюме по роли пришлось сидеть в шкафу больше часа в общей сложности. И ничего, выдержал и даже не ныл. Он же помогает своей любимой тете. Когда мы наконец-то закончили и видеограф сказал «снято», Маркел выбрался из шкафа счастливый.

— Наконец-то, — выдохнул он и повалился на ковер, раскинув руки и изображая смертельную усталость.

Было очень смешно и трогательно. Мы до сих пор любим смотреть этот клип.

Я с улыбкой заглянула в шелку чемодана и сказала: «А ну-ка выбирайся, маленький хулиган, освобождай место для моих вещей!» Потом, открыв шкаф, я достала одежду с дальних полок: светлую спортивную форму, цветные сарафаны, шорты и купальники. Нужно было взять не слишком много вещей, но на все случаи жизни, чтобы не пришлось срочно бежать в магазин покупать купальник вместо забытого.

— Даша! — позвала я сестру на помощь. — Какое вечернее платье лучше взять?

И Даша принялась за работу стилиста...

Все-таки это забавно — из февральской метели к теплomu морю! Из пуховика — в шорты.

Скоро я буду там, где много солнца, которого всегда настолько не хватает! А я его так люблю! Солнце всегда дает мне силы для многочасовых тренировок.

Я в предвкушении... Мне все безумно интересно: и занятия с великолепными хореографами из Голливуда, и выступления, и интервью, и съемки... Но когда я буду возвращаться в отель поздно вечером, у меня останутся силы только на то, чтобы замертво упасть на кровать.

*И кажется, нет ничего слаще в такие минуты, чем раскинуть руки в стороны, закрыть глаза и расслабиться... Надо бы встать, раздеться, умыться, но все потом... Только пять минут без движения, хотя бы пять минут...
Но пока я все еще дома.*

В 12 часов мама позвала нас обедать, и мы наперегонки побежали на кухню. Шустрый Маркел успел встать в дверном проеме, держась руками за косяки:

— Не пуцу! Не пуцу!

Я шутя попыталась прорваться и уронила стул.

— Упс! Сорри! — извинилась я. Поднимая стул, взглянула на стол. — Ну и где моя тарелка с веточкой петрушки?

Я пошутила, конечно, но с едой у меня особые отношения. В моей семье балерин сроду не было, все женщины невысокие и не худышки.

И на детских фотографиях я кругленькая такая, и щеки как яблочки наливные. На одной из фотографий у меня на голове цветной платок, и я очень похожа на матрешку. Никак не на балерину. Вот и приходится постоянно думать о том, что ешь. И это нелегко: иногда так хочется запихнуть в себя сдобную булочку с глазурью или жареных сосисок. Но нельзя! И этот постоянный самоконтроль не добавляет радости в жизни. Все время я завидовала худеньким девочкам, которые могут есть все, что хотят.

И ничего им не делается, вечно в одном весе. Мне же, наоборот, приходится терпеть. Что ж тут поделаешь...

И я периодически объявляю войну своему главному врагу — аппетиту. Пока у нас с ним перемирие. Чаще мы договариваемся. Выглядит это примерно так:

— Может, ты просто водички хочешь? Нет? Все-таки обедать? Ну тогда давай съедим сейчас только половинку, а попозже — зеленое яблочко?

— Мяса, мяса! — требует он.

Я положила на тарелку кусочек курицы, лист салата и маринованный чеснок. А предательница-селедка смотрит на меня масляным глазом, как будто говорит: «Возьми и меня!»

Нет уж, обойдусь!

— Mam, а ты помнишь, как на мой день рождения вы купили огромный торт с шоколадной балериной в центре? Все ели торт, а я — куриные хрящики?

— А почему? — в недоумении спросил Маркел. — Тебе что, не досталось торта?

Племянник перестал есть и задумался. Наверное, представил красивые тарелки с кусками торта, стоящие перед моими подружками, и миску с хрящами передо мной. Печальная картина.

— Да нет, — улыбнулась я, угадав его мысли. — Просто торт я не очень люблю, а хрящики обо-ожа-а-а-аю! Mam, сколько мне было лет тогда?

— Девять, — засмеялась мама.

— Бедная ты, бедная, — вздохнул Маркел.

И мы с мамой снова засмеялись.

Не знаю, смогла бы я чего-то добиться, не имея такой поддержки со стороны моей семьи. Я никогда не чувствовала себя одинокой и беспомощной. Кажется, что нет неразрешимых проблем, так или иначе всегда найдется выход или правильное решение, надо просто подумать над этим. Хочешь — справляйся с трудностями сама, хочешь — посоветуйся со своими близкими. На то они и близкие, чтобы помочь. Часто мы на семейном совете придумывали общее решение, будь то проблемы с моей школой, с Дашиным проектом или с работой старшего брата Артема.

Но обо всем по порядку..

Начало

Я росла в обычной московской семье: папа, мама, старшие сестра и брат.

Мой папа, которого я безмерно люблю, очень громкий и эмоциональный. Все, что он делает, чаще всего шумно и весело. Если он играет на гитаре, трудно усидеть у себя в комнате и не заглянуть в его маленький кабинетик. Попоешь с папой немного, и настроение повышается, а усталость уходит.

Еще он любит готовить, и для него счастье, если готовить приходится много, на несколько человек. А так как в нашем доме всегда много гостей — то папа просто незаменим. Мои бесконечные друзья обожают бывать у нас дома: тут всегда накормят, напоят чаем, и уходить им никогда не хочется. Так уютно и тепло. Мама любит разговаривать с моими друзьями и подругами, каждый раз что-нибудь подскажет или посоветует. Часто она приходит с работы уставшая, но никогда не раздраженная, на все у нее хватает терпения. Мне кажется, мама проявляет максимум такта по отношению к каждому и минимум критики.

В общем, каким-то чудесным образом мои родители смогли создать дом, в котором всегда было много гостей, много добра и любви.

Я родилась, когда моей сестре исполнилось шестнадцать лет, а брату — четырнадцать. Долгое время я, как самая младшая, была на первом месте по вниманию, которое мне доставалось, и чувствовала заботу со стороны всех сразу. Мама забирала меня из детского сада и часто оставляла дома с сестрой. Пока она ходила в магазин, мы развлекались. Даша (она училась в школе имени Гнесиных) играла на рояле что-нибудь веселенькое, а я танцевала. У нас осталось видео, где я танцую под музыку Поля Мориа. Только почему-то на голове у меня повязан цветной платок. Видимо, на тот момент мне казалось, что в нем я прекрасна. А на другой день в детском саду я напевала эту мелодию и снова танцевала.

Время детского сада я всегда вспоминаю с тоской. Мама оставляла меня, и я чувствовала жуткое одиночество. Да и находить контакт со сверстниками было сложно. Одна девочка Ксюша чего стоила. Властная и хулиганистая, она постоянно со всеми ссорилась. Как-то раз во время прогулки она отняла у меня игрушку, которую мне привезла в подарок из Америки Даша. Это был пластиковый бокс-домик с маленькими котятами внутри. Что я чувствовала тогда, не передать! Обида, отчаяние и бессилие просто захлестнули меня! Сперва Ксюша не отдавала мне домик, а потом и вовсе уронила его на землю, мелкие детальки и котята разлетелись в стороны. А Ксюша стояла и смеялась, пока я собирала свое богатство.

И только две девочки бросились помогать мне. Помню, как стало спокойно и радостно в этот момент.